

НЕЗАВИСИМЫЙ АНАЛИЗ ФАКТОРОВ, НАЗЫВАЕМЫХ В ЧИСЛЕ ОБЪЯСНЕНИЙ ПРИЧИН ПОВЫШЕНИЯ ТАРИФОВ ОАО «СИБЭКО» НА ЭЛЕКТРИЧЕСКУЮ И ТЕПЛОВУЮ ЭНЕРГИЮ В 2017 ГОДУ

В ходе общественной дискуссии о причинах повышения тарифов на отпускаемые ОАО «Сибэко» электрическую и тепловую энергию в 2017 году на 15% чиновниками и представителями компании назывались две основные причины столь резкого повышения тарифов — снижение полезного отпуска ресурса и дополнительная потребность в инвестициях.

Мы проанализировали доступные материалы о деятельности компании «Сибэко» и пришли к выводу о том, что данные объяснения не являются убедительными.

1. Аргумент о повышении тарифов только из-за снижения полезного отпуска ресурсов несостоятелен

Снижение полезного отпуска неоднократно назвалась в числе главных причин повышения тарифов ОАО «Сибэко» («Основной причиной роста тарифов явилось снижение полезного отпуска производимого ресурсоснабжающими организациями ресурса»), как объясняется в письме руководителя Департамента по тарифам Новосибирской области Г.Р.Асмодьярова).

Между тем, эта причина несостоятельна, так как:

- 1) снижение полезного отпуска электрической и тепловой энергии ОАО «Сибэко» в последние годы было не особенно значительным (см. ниже);
- 2) **никакие действующие нормативно-методические документы по регулированию тарифов не предусматривают их автоматической индексации при снижении полезного отпуска ресурса.**

Что касается фактического снижения полезного отпуска электрической и тепловой энергии ОАО «Сибэко» в последние годы, то эти данные можно взять из годовых отчетов компании на ее интернет-сайте (<http://www.sibeco.su/sibeco0372>).

	2013	2014	2015
Выработка электроэнергии, млрд кВтч	10,757	11,944	12,023
В % к предыдущему году	-18,8%	+11,0%	+0,7%
Отпуск тепловой энергии, млн Гкал	13,193	13,068	12,807
В % к предыдущему году	-4,1%	-0,9%	-2,0%

Из этих данных можно сделать следующие выводы:

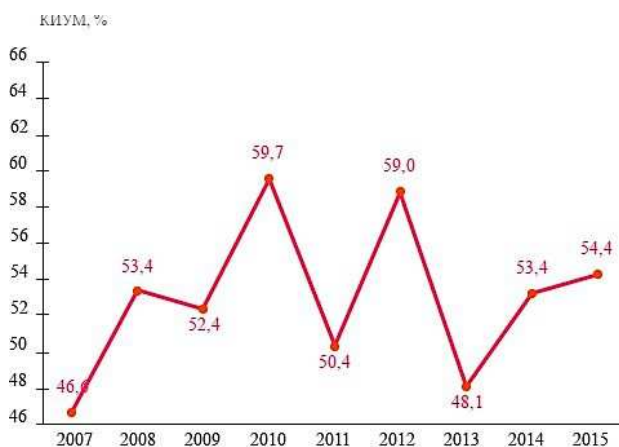
- Динамика выработки ОАО «Сибэко» электроэнергии в последние три года была разнонаправленной, в 2014-2015 гг. - положительной, выработка в 2015 г. (последний отчетный год) превысила уровень 2013 года на 11,7%, уровень 2014 года на 0,7%;
- Полезный отпуск тепловой энергии, действительно, снижался, однако вовсе не в таких масштабах, чтобы увеличивать тарифы на отпуск ресурса сразу на 15% - например, в 2015 году снижение полезного отпуска тепла к уровню 2014 года составило 2%, к уровню 2013 года - 4,1%.

Таким образом, по электроэнергии данные о снижении полезного отпуска не соответствуют действительности, а по тепловой энергии снижение не было столь значительным, чтобы приводить к кардинальному пересмотру тарифов. Все это открытые данные, опубликованные «Сибэко». Совершенно непонятно, что именно имели в виду органы власти, когда ссылались на какое-то несуществующее «катастрофическое снижение полезного отпуска» как основную причину роста тарифов.

Также нужно отметить, что, как уже было сказано выше, никакие действующие нормативно-методические документы по регулированию тарифов не предусматривают их автоматической индексации при снижении полезного отпуска ресурса. Есть и другие способы обеспечить прибыльность экономической деятельности при снижении объемов продаж (т. е. того самого полезного отпуска), главное среди них — сокращение издержек. Последовательное снижение отпуска ресурса покупателям в течение ряда лет свидетельствует о том, что прежние масштабы производства этого ресурса не востребовааны, и необходимо соответствующим образом сокращать персонал или даже частично закрывать производственные мощности.

При этом, как уже отмечалось в предыдущих материалах по анализу финансово-экономических результатов «Сибэко», общая численность промышленно-производственного персонала последовательно росла с 433 чел в 2010 г. и 5139 чел. в 2011 г. до 5409 чел. в 2015 г., а доля административно-управленческого персонала выросла с 11,1% в 2010 г. и 27,5% в 2011 г. до 29,6% в 2015 г. То есть если есть проблема не востребоваанности ресурса (снижения полезного отпуска), то нужно прежде всего сокращать персонал!

Что касается использования производственных мощностей, то оно также не слишком эффективно, на приводимом самой компанией «Сибэко» графике показано, что коэффициент использования установленной мощности едва превышает 50% и никогда не достигало даже 60%, т. е. почти половина производственных мощностей реально не задействована:

Источник: <http://www.sibeco.su/sibeco0212>

Таким образом, относительно незначительное снижение полезного отпуска по теплу в предыдущие годы должно компенсироваться в первую очередь **повышением эффективности производства и сокращением лишнего персонала и, возможно, производственных мощностей, а не перекладываться на плечи потребителей электрической и тепловой энергии.**

Отметим, что в соответствии с пунктом 7 Основ ценообразования в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2011 г. №1178, при установлении регулируемых цен

(тарифов) регулирующие органы **принимают меры, направленные на исключение из расчетов экономически необоснованных расходов** организаций, осуществляющих регулируемую деятельность. Содержание избыточного персонала и мощностей при падении спроса на продукцию очевидно относится к экономически необоснованным расходам.

Помимо всего прочего, колебания полезного отпуска тепла прежде всего связаны с погодными условиями. В случае если следующие зимы будут более холодными, отпуск тепла вырастет, и «Сибэко» получит дополнительную выручку. Например, по данным Новосибирскстата, в 2016 году составил уже 3,1%, что опровергает тезисы о снижении полезного отпуска как угрозе финансовому состоянию «Сибэко» (<http://www.ksonline.ru/260795/promyshlennost-novosibirskoj-oblasti-dolevye-tendentsii/>).

2. Об инвестиционной деятельности ОАО «Сибэко»

В распоряжении общественности оказались материалы, которые, по-видимому, послужили основанием для пересмотра тарифов — инвестиционная программа ОАО «Сибэко» на 2016-2018 годы в сфере теплоснабжения, утвержденная приказом министерства жилищно-коммунального хозяйства и энергетики Новосибирской области от 30.10.2015 г. №170 (в редакции приказа того же ведомства от 23.06.2016 г. №144). Эта программа предусматривает увеличение финансирования инвестиций в сфере теплоснабжения с 820 млн руб в 2016 г. до 1,045 млрд руб в 2017 г. и 1,072 млрд руб в 2018 г.

Эта программа сразу же вызывает целый ряд вопросов.

Прежде всего, **в источниках финансирования программы в графе «привлеченные средства» значится “0”** (приложение к приказу — Финансовый план ОАО «Сибэко» в сфере теплоснабжения на 2016-2018 годы, форма № 5-ИП ТС). Это означает, что 100% инвестиционной программы ОАО «Сибэко» предполагается профинансировать за счет средств, собираемых с потребителей, не привлекая средств из других источников.

Это выглядит чрезмерным. В среднем по РФ субъекты предпринимательской деятельности финансируют инвестиции в основной капитал на 53,6% из собственных средств и на 46,4% - из привлеченных (по Сибирскому Федеральному округу 57,1% и 42,9% соответственно).

(Источник: Росстат, «Структура инвестиции в основной капитал по источникам финансирования по субъектам Российской Федерации в январе-сентябре 2016 г.», http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/investment/nonfinancial/)

У ОАО «Сибэко» имеются широкие возможности для привлечения средств на рынке для финансирования инвестиций: у компании хороший кредитный рейтинг. РА «Эксперт» (<http://raexpert.ru/releases/2016/Oct28b/>) в конце 2016 года подтвердило рейтинг «Сибэко» на уровне А+, отмечая, в числе прочего, **умеренно высокие показатели рентабельности** (за период 30.09.2015 - 30.09.2016 ROA = 3,8%, ROE = 7,1%, ROS = 4,8%, рентабельность по EBITDA - 14,5%), высокий уровень покрытия всех обязательств компании скорректированными на ликвидность активами, **высокий объем инвестиций в основные средства, умеренно низкие показатели текущей долговой нагрузки**, высокий уровень страховой защиты.

(Констатация высокой рентабельности деятельности ОАО «Сибэко» рейтинговым агентством «Эксперт» имеет особенно важное значение с учетом рассмотрения вопроса о необходимости повышения тарифов на 15% в 2017 году.)

Т.е. ОАО «Сибэко», будучи надежным заемщиком с хорошим кредитным рейтингом, имеет прекрасную возможность **занимать кредитные средства на рынке с целью финансировать свою инвестпрограмму**, как делают все другие субъекты предпринимательской деятельности. Впоследствии выплаты по кредитам должны производиться из прибыли, полученной от модернизации производственных мощностей, а в тариф - включаться только проценты по кредитам, но не финансирование инвестпрограммы в полном объеме, которое таким образом полностью перекладывается на плечи потребителей. **Не следует заставлять потребителей полностью финансировать инвестиционные аппетиты «Сибэко» еще и с учетом того, что, как уже отмечалось выше, производственные мощности компании сильно недоиспользуются.**

Далее, инвестпрограмма представлена по сути в виде таблицы потребности в средствах, без всякого анализа целесообразности и экономической эффективности этих расходов. Для общественного обсуждения подобные документы должны представляться с пояснительной запиской, показывающей, в чем смысл и экономический эффект от проводимых мероприятий.

Простой пример: из запланированных инвестиционных средств на 2017-2018 годы по сути крупнейшая статья - это модернизация угольного хозяйства на ТЭЦ-2 и ТЭЦ-3 (организация нового золоотвала, организация свободных емкостей на золоотвалах ТЭЦ-2 и ТЭЦ-3 для складирования золошлаков при сжигании углей, замена питателей сырого угля) и ТЭЦ-5 (дамбы наращивания 3-го яруса золоотвала №2). В сумме это примерно 383 млн рублей на 2017-2018 годы, или **почти пятая часть всей инвестпрограммы**. Понятно, что на старых ТЭЦ золоотвалы и другие элементы угольного хозяйства нужно модернизировать, однако основной тенденцией для многих, в том числе сибирских регионов на сегодняшний день является перевод старых угольных ТЭЦ на природный газ, что делало бы модернизацию золоотвалов просто бессмысленным. Между тем, правительством Новосибирской области этот вопрос вообще не обсуждался (хотя одним из преимуществ перевода ТЭЦ с угля на газ является высвобождение большого объема земель из-под угольных складов и золоотвалов, которые могли бы быть полезно использованы).

Далее, как мы уже отмечали в предыдущих материалах анализа деятельности ОАО «Сибэко», необходим анализ инвестиционного процесса компании в целом. Из бухгалтерской отчетности компании видно, что капвложения приводят к резкому росту незавершенного строительства:

По состоянию на 31.12.2015 затраты по объектам незавершенного строительства составили 1 557 614 тыс. руб. (на 31.12.2014 – 991 465 тыс. руб., на 31.12.2013 – 1 069 772 тыс. руб.).

Источник: пояснительная записка к бухгалтерской отчетности за 2015 г., стр.38
http://www.sibeco.su/sibeco0373_2015

При недостаточно высокой эффективности инвестиционного процесса, в случае выделения дополнительных средств на инвестиции ОАО «Сибэко» мы можем с высокой долей вероятности получить на выходе рост незавершенного строительства вместо эффективных проектов по модернизации основных средств. Это еще раз подчеркивает необходимость детального обсуждения общественностью всех аспектов инвестиционной деятельности ОАО «Сибэко», а не просто слепого принятия представленных компанией сводных таблиц потребности в средствах.

Выводы

Несколько общих выводов по итогам анализа:

- Аргумент о необходимости повышения тарифов из-за снижения полезного отпуска ресурсов в прошлые годы неубедителен. Небольшое снижение полезного отпуска имело место в основном только по теплу, однако всего на 4% за три года, при этом, как представляется, основным способом реагирования на снижение спроса на тепло должна быть оптимизация расходов — в данном случае сокращение персонала. Выработка тепловой энергии в 2016 году в целом по Новосибирской области выросла на 3,1%, что свидетельствует: снижение полезного отпуска в прошлые годы не означает, что в будущем из-за климатических факторов спрос на тепло не вырастет и «Сибэко» не получит дополнительных доходов.
- Инвестиционная программа «Сибэко» утверждена в виде простой сметы и не содержит обоснований отдельных проектов. Это не позволяет сделать выводы о целесообразности и экономической эффективности включенных в программу мероприятий. К этому обсуждению можно вернуться только после получения и анализа соответствующих материалов.
- Всю инвестпрограмму «Сибэко» планируется профинансировать за счет средств потребителей, а за счет привлеченных средств - 0. Это неверный подход: «Сибэко» имеет высокий рейтинг заемщика и может занимать средства на инвестиционные проекты на рынке, а в тарифы при этом будут включаться только средства на уплату процентов.
- Значительная часть инвестпрограммы направлена на финансирование мероприятий по модернизации угольного хозяйства старых угольных ТЭЦ, прежде всего золоотвалов. С учетом возможного в будущем перевода угольных ТЭЦ на природный газ крупные расходы на модернизацию угольного хозяйства ТЭЦ требуют дополнительного обсуждения.